

Как мог Ван Юянь поверить своим словам? Но...

Это было слишком сложно. Слишком трудно.

Для нее было определенно невозможно взломать его. Попытка не принесла никакого вреда.

«Хорошо, тогда попробуй. Думая об этом, я действительно немного сумасшедший, чтобы на самом деле верить в такого никчемного, как ты ...»

Получив утвердительный ответ, Ли Сюаньмэнь также поспешно вернулся в магазин.

«Старший? Я снова здесь, чтобы побеспокоить тебя», - крикнул Ли Сюаньмэнь в дверь. Он не решился войти без разрешения старшего.

Очень скоро такой голос раздался из магазина.

«Это снова ты! Почему ты снова здесь? Заходи».

Лю Чангонг тоже был очень озадачен. Почему он снова здесь?

Услышав ответ старшего, Ли Сюаньмэнь поспешно вошел и повернулся на задний двор. Он увидел Лю Чангуна, который размалывал чернила, как будто собирался писать и рисовать.

Когда Лю Чангонг увидел, что Ли Сюаньмэнь был единственным, кто вошел, он тоже был очень любопытен и сказал: «Почему ты один? Фея Линлун не пришла?»

«Фея Линлун находится в культивировании за закрытыми дверями. Я единственный, кто пришел».

Ли Сюаньмэнь лстиво улыбнулся. Он взял слиток со стола и начал растирать его по чернильному камню. «Старший, позвольте мне помочь вам измельчить его».

Лю Чангун действительно немного потерял дар речи. У всех так было: красные рукава добавляют аромата, а голые руки растирают.

Что было с Ли Сюаньмэнь, измельчавшим его для него? Он пытался вызвать у него отвращение? Из-за этого у него вообще пропало настроение писать.

С беспомощным выражением лица он отложил кисть. Лю Чангонг посмотрел на Ли Сюаньмэнь и спросил: «Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?»

Ли Сюаньмэнь подошел к нему и лстиво сказал: «Старший, вы действительно умны. Вы знаете, что у меня есть что спросить у вас».

Это заставило Лю Чангуна почувствовать себя немного «польщенным». Что-то не так с этим ребенком. Как практикующий, даже если бы он думал, что его навыки каллиграфии и рисования высоки, он не был бы таким скромным?

Он вел себя так жадно, что почти захотел этого. Может быть ...

Лю Чангонг посмотрел на пылающую страсть в глазах Ли Сюаньмэнь и не мог не почувствовать холод в своем сердце.

Может быть, этот ребенок хотел «отгородиться» от него из-за его красивой внешности?

Лю Чангонг уже думал о том, что ему делать, когда Ли Сюаньмэнь совершил с ним прелюбодеяние? Должен ли он кричать о непристойности? Или ему следует вынуть жетон Чжу Чжао и ударить его по лицу ...?

Однако он слышал, как Ли Сюаньмэнь жалобно сказал: «Старший, я играю с кем-то в слепые шахматы. Я действительно не умею играть, поэтому могу прийти только за вашим советом ...»

Он не мог с кем-то поиграть в шахматы, поэтому пришел просить его о помощи?

Лю Чангонг странно посмотрел на Ли Сюаньмэнь и пробормотал про себя: «С твоим уровнем даже тот, кто хоть немного разбирается в правилах шахмат, может победить тебя, верно?»

Ли Сюаньмэнь любил искать людей для игры в шахматы, когда ему было так плохо, но он все равно приходил просить его о помощи, когда ему было плохо. Этот Ли Сюаньмэнь тоже был чудачком.

Вздых...

Однако его любовь к шахматам по-прежнему достойна похвалы. Его любовь к шахматам по-прежнему достойна похвалы.

Сколько людей в мире знали, что их шахматные навыки были такими плохими, но они были такими конкурентоспособными? То, что он смог сохранить свою любовь к шахматам, несмотря на то, что играл так плохо, тоже было достойным поощрения.

Более того, Ли Сюаньмэнь был практикующим. Совершенствующийся редко сохранял такую любовь к шахматам в дополнение к совершенствованию.

Ключ был в том взгляде в глазах Ли Сюаньмэнь!

Он был взволнован и полон ожидания, как человек, который был на конце своей веревки. Человек, который был на грани утопления, хотел ухватиться за все окружающие его соломинки.

Этот взгляд ...

Лю Чангонг не мог не подозревать, что этот Ли Сюаньмэнь играл в азартные игры, верно?

Это было очень возможно! Внешность, одежда и темперамент этого парня были написаны на его лице: «Я богатый человек!»

Молодые люди больше всего беспокоились о своем лице. Если их спровоцировать, они попадутся в ловушку. Вполне вероятно, что в конце концов он довольно много играл. В противном случае он не волновался бы так сильно.

Думая до этого момента, Лю Чангун уже знал, почему выражение лица этого парня было таким лестным. Он взглянул на Ли Сюаньмэнь и равнодушно сказал: «Вы немного умны. Вы действительно придумали такой метод. Позвольте мне помочь вам уладить его!»

Услышав эти слова, Ли Сюаньмэнь подумал, что старший понял его намерения. Он опустил голову и не осмелился смотреть Лю Чангуну в глаза. Он заикался: «Старший... Старший... Старший, ты... Вы знаете... Все».

Хорошо, это...

Увидев Ли Сюаньмэнь с таким выражением лица, будто он поступил неправильно, Лю Чангонг почувствовал, что его предположение вовсе не было ошибочным. Конечно, он играл в азартные шахматы с другими. Иначе как он мог быть таким ...

Лю Чангонг покачал головой и неохотно сказал: «Поскольку вы и Фея Линлун друзья, можете называть меня Старшим. Я могу помочь вам на этот раз, но ... В следующий раз не будет, понимаете?»

Смысл Лю Чангуна был очень ясен.

Ошибки молодых людей были нормальным явлением. На этот раз вас могли кто-то обмануть. Я помогу тебе в этот раз, но если ты все равно не усвоишь урок в следующий раз, тогда найди уголок и поплакай сам.

Когда Ли Сюаньмэнь услышал это, он почувствовал себя неважно. Ему стало стыдно.

Верно. Поблизости находилась резиденция Великого Мудреца Сяояо. Как мог такой эксперт, как он, не знать? Это было просто презрение!

Он был готов помочь ему, потому что он хотел помочь ему, который находился в таком низком положении. У него не было времени на это позорное волшебное сокровище.

Думая об этом, мысли Ли Сюаньмэнь были отклонены. Он сказал уважительно и искренне: «Спасибо за ваше руководство, старший. Я еще раз клянусь, что сделаю это только один раз. В следующий раз я не буду беспокоить вас такими вопросами».

«Так будет лучше ... В следующий раз я тоже не двинусь с места».

Лю Чангонг покачал головой. Он также знал, что до тех пор, пока такой человек, как Ли Сюаньмэнь, не изменит своего темперамента, рано или поздно он окажется в невыгодном положении. Конечно, на этот раз он играл в го. Возможно, он не сможет помочь в следующий раз, когда столкнется с чем-то во время совершенствования.

"Скажи мне, как ты хочешь, чтобы я тебе помог?" Лю Чангонг посмотрел на Ли Сюаньмэнь и почувствовал, что лучше пойти с ним. «Забудь, я пойду с тобой».

"Я бы не посмел вас побеспокоить ..."

Ли Сюаньмэнь достал из кармана коммуникативный талисман.

«Это талисман общения из Павильона Небесных Тайн на Центральных равнинах. Магическое образование, выгравированное на нем, можно использовать даже в плохую погоду. Говорят, что он может даже общаться с двумя мирами. Конечно, ни у кого нет. проверял его раньше, но пройти через чары проблем не будет ... "

Ли Сюаньмэнь достал нефритовый талисман и нервно протянул его Лю Чангуну. Он боялся, что старший научит его чему-нибудь, поэтому каждое его движение соответствовало этикету.